

Выходит
с ноября
1957 г.
СРЕДА
13 декабря
1989 г.
№ 48
(2887)
Цена 4 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА КПСС, ОМК ПРОФСОЮЗА И КОМИТЕТА ВЛКСМ В ОБЪЕДИНЕННОМ ИНСТИТУТЕ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Вчера в Москве начал работу второй Съезд народных депутатов СССР

В парткоме КПСС

7 декабря состоялось заседание бюро парткома КПСС в ОИЯИ.

Обсудив решение партийной организации Лаборатории теоретической физики и заслушав информацию о поднятии 6.12.89 г. на пленуме Дубенского ГК КПСС вопросе о б-й статье Конституции СССР, бюро парткома КПСС в ОИЯИ считает:

Руководящая роль политической организации не может за-

крепляться конституционно, а должна определяться конкретными делами. В связи с этим б-я статья должна быть исключена из Конституции СССР.

В настоящий момент КПСС взяла на себя самую трудную и ответственную работу по реализации перестройки и должна на деле выполнять роль политического авангарда общества.

ОБРАЩЕНИЕ

КО II СЪЕЗДУ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР
ОТ XXVI ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. Дубна, 8 декабря 1989 г.

Заслушав информацию об «Обращении 6 народных депутатов», профсоюзная конференция, представляющая 12-тысячный коллектив, выражает серьезную озабоченность политическим и экономическим положением в стране.

Для изменения ситуации, создания новых условий, способствующих ускорению экономического развития, необходимо форсировать принятие основополагающих экономических законов: о земле, о собственности, о предприятиях.

Конференция обращается к Съезду народных депутатов с предложением ускорить принятие указанных законов СССР, чтобы как можно быстрее включить в действие новые экономические механизмы и стимулы.

Конференция также поддерживает резолюцию бюро парткома КПСС в Объединенном институте ядерных исследований о том, что руководящая роль политической организации не может закрепляться конституционно, а должна определяться конкретными делами. В связи с этим б-я статья должна быть исключена из Конституции СССР.

Конференция считает целесообразным включить этот вопрос в повестку дня II Съезда народных депутатов СССР.

Конференция не поддерживает призыв о проведении предвыборной забастовки 11 декабря 1989 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ

20 декабря в Доме культуры «Мир» проводится городской семинар пропагандистов и политинформаторов. Начало семинара для политинформаторов — 13.00, для пропагандистов — 14.00. Кабинет политпросвещения ГК КПСС.

Какой Совет нам нужен

НЕ ТОЛЬКО ГОЛОСОВАНИЕМ

Возможно, мои слова кому-то покажутся слишком «правильными», даже высокими; но я убежден, что депутат должен обладать активной жизненной позицией, быть принципиальным, способным разобраться в большинстве вопросов и принять самостоятельное решение в интересах жителей нашего города. Это могут быть люди из среды научных и инженерно-технических работников, рабочих, врачей, преподавателей, журналистов и т. д., но, главное, чтобы они имели желание работать для пользы народа и перестройки нашего общества. И совершенно не важно, сколько среди них будет партийных и беспартийных, сколько мужчин и женщин, главное — чтобы они были патриотами города.

Если состав нового Совета будет избраны депутаты с качествами, о которых я говорил, то можно надеяться на успех деятельности такого Совета. А чтобы обеспечить демократичность в его работе, чтобы он не использовался для пропаганды решений,

выгодных отдельным ведомствам, а депутаты и руководители Совета не испытывали при этом давления сверху, что в прошлом не раз приводило к принятию неудачных решений, следует, по примеру Верховного Совета СССР, не выбирать в состав местного ни руководителей предприятий, ни их замов.

Для координации в решении социально-экономических вопросов жизни Дубны, на мой взгляд, под руководством городского Совета депутатов должен работать совет директоров предприятий. Деятельность этого совета, как и Совета депутатов, должна быть гласной, т. е. регулярно освещаться в печати.

Все ли вопросы жизни и развития Дубны могут решаться общим голосованием на сессии горсовета? Принимая во внимание специфику нашего города, а это два

удаленных друг от друга района — левобережье и правобережье, считаю, что были и будут вопросы, которые волнуют жителей одной части города и совершенно безразличны для другой. Таким, соответственно, будет и отношение депутатов: одних — заинтересованное и компетентное, других — безразличное. Поэтому я считаю, что в данном случае в обсуждении и выработке решения должны принимать участие только депутаты соответствующего района. Это и будет настоящая демократия, которая позволит принять правильное и компетентное решение.

К вопросам, которые новому Совету следуют решать в первую очередь, я бы отнес ремонт и реконструкцию школы № 4, сокращение сроков строительства детского сада на Черной речке, улучшение условий движения

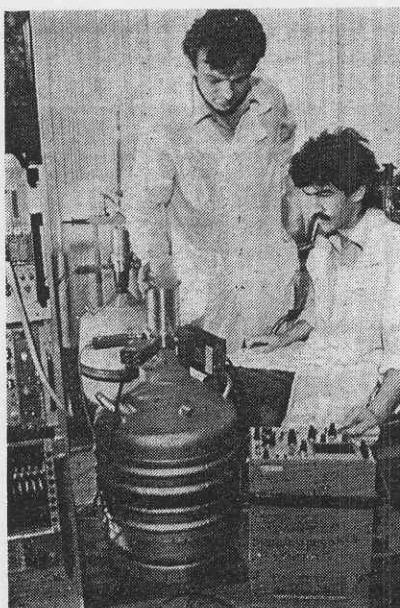
♦ Согласно Закону о выборах народных депутатов в местные Советы, народных депутатов РСФСР с 4 декабря в нашем городе началось выдвижение кандидатов в народные депутаты.

В этот день трудовой коллектив отдела технического контроля МИК «Радуга» выдвинул кандидатом в народные депутаты инженера ОТК А. А. Бочкова — по избирательному округу № 6.

В последующие дни прошли собрания в подразделениях ДМЗ, пленум городского совета ветеранов войны и труда, собрание коллектива МСЧ-166. На них выдвинуты кандидаты в народные депутаты городского Совета в 27 избирательных округов.

Выдвижение кандидатов в народные депутаты продолжается.

ЛАБОРАТОРИЯ ЯДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ



В научно-исследовательском отделе ядерной спектроскопии и радиохимии продолжаются эксперименты по программе «Нейтрон», нацеленные на исследование свойств нейтрино в процессах радиоактивного распада. В них принимают участие ученые и специалисты из научных центров Болгарии, Чехословакии, Франции, ряда институтов и университетов СССР.

На снимке: и. о. начальника сектора В. Б. Брудани и аспирант Института ядерной физики Академии наук Узбекистана Ш. Запаров готовят спектрометр к измерениям.

Фото
Ю. ТУМАНОВА.

Информация дирекции ОИЯИ

Заседания научно-координационного совета ОИЯИ по единой технической политике проходили с 11 по 13 декабря. С отчетом о выполнении решений 2-й сессии НКС и о первоначальном варианте пятилетнего плана развития ОИЯИ на 1991—1995 гг. выступил вице-директор Института А. Н. Сисакян, Доклад о проекте ППИ на 1990 год и ходе эксперимента по новому подходу к планированию и финансированию сделал главный научный секретарь ОИЯИ Г. И. Коллеров.

С информацией о работе 3-х сессий НКС по направлениям выступил И. А. Голутвин, В. Г. Калиников и В. И. Лушников. И. А. Голутвин доложил также об итогах совещания экспертов по стандартам электроники в физике высоких энергий, а Ц. Д. Вылов — о работе комиссии по выработке единой политики в применении детектирующей техники, электроники и вычислительной техники.

НКС по единой технической политике обсудил вопросы стратегии внедрения локальных сетей в ОИЯИ, план-график внедрения электронной почты (ЭП) и техническое решение для подсоединения ЭП ОИЯИ к внешним сетям ЭВМ (В. П. Ширяков, Е. Ю. Мазепа, Л. Г. Ткачев).

К СВЕДЕНИЮ ДЕПУТАТОВ
Исполнительный комитет Дубенского городского Совета народных депутатов извещает, что тридцатая сессия Дубенского городского Совета народных депутатов двадцатого созыва состоится 22 декабря в 10.00 во Дворце культуры «Октябрь».

На рассмотрение сессии вносятся вопросы:

1. О плане комплексного экономического и социального развития города на 1990 год и ходе выполнения плана комплексного экономического и социального развития на 1989 год.

2. О бюджете города на 1990 год и об исполнении бюджета за 1988 год.

3. Об общегородской предвыборной программе.

Исполком горсовета.

путатских комиссиях работают не только депутаты и руководители соответствующих организаций, но и большой актив трудящихся. Поэтому же принципу необходимо создать и комиссию по градостроительству. Работу комиссии, депутатов, их позицию надо как можно чаще освещать в печати.

Хотелось бы выразить надежду, что не будет таких депутатов и руководителей Совета, которые могли бы считать какие-либо проблемы мелкими и незаслуживающими их внимания. Например: плохая освещенность улиц города в осенний период, лестничных клеток в жилых домах, традиционно плохая уборка территории у многих магазинов, умышленные поломки лифтов, телефонов-автоматов... Потому что эти «мелкие» проблемы так портят людям настроение и подрывают их веру в существование в городе советской власти.

А. КУЗНЕЦОВ,
старший
инженер ЛВТа.

ВАЖНЫ КОНЕЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С 3-й СЕССИИ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА
ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКЕ

4 и 5 декабря проходила 3-я сессия научно-координационного совета ОИЯИ по теоретической физике. Сессия заслушала доклады А. Н. Сисакана «О первоначальном варианте пятилетнего плана развития ОИЯИ на 1991—95 гг.» и Г. И. Колерова «О проекте проблемно-тематического плана на 1990 г. и ходе эксперимента по новому подходу к планированию и финансированию». Одобрив в основном проекты, НИКС сделал замечания по предложению о сооружении в ОИЯИ так называемой С-тав-фабрики. Суть их в том, что страны-участники должны решать вопрос, уже имея на руках эскизный проект установки и хорошо обоснованную программу исследований, которые были бы подтверждены независимой экспертизой. Подчеркнуто также, что решающее значение имеют сроки сооружения установки, НИКС считает, что уже до весенней сессии Ученого совета ОИЯИ в 1990 г. эскизный проект и программа исследований должны быть готовы к обсуждению. НИКС заслушал доклад В. Г. Кадышевского о работе над проблемно-тематическим планом ЛТФ на 1990—95 гг. Решением НИКС дирекции ЛТФ поручено завершить создание нового плана к весенней сессии НИКС в 1990 г. Доклад о дирекции ЛТФ о международном сотрудничестве сделал С. Дубинич. Этой же теме было посвящено выступление В. И. Огневецкого, познакомившего членов НИКС с предложениями НТС ЛТФ. Основные положения обоих докладов были одобрены НИКС. В его решения вошли рекомендации по ускорению оформления выездов в командировки, совершенствованию их оплаты, улучшению связи ОИЯИ с зарубежными научными центрами и др. По докладу В. Б. Бурова НИКС рекомендовал включить проект СПЕКТР в 5-летний план ОИЯИ. Отмечено, что реализация проекта позволит поддерживать высокий уровень обеспеченности теоретиков вычислительными средствами. По докладу С. П. Ивановой НИКС рекомендовал ускорить создание в Дубне учебно-научного центра, НИКС принял отчеты Д. И. Казакова, В. А. Мещерякова и Е. Г. Наджакова по темам исследований. С научными докладами выступили Д. Ю. Бардин, Б. И. Пустынник, В. И. Фурман и Д. Эберт. Представляем слово участникам НИКС.

Член-корреспондент ЧСАН И. ФОРМАНЕНК, заведующий Ядерным центром Карлова университета и Физического института ЧСАН:

На мой взгляд, научно-координационный совет по теоретической физике все еще ищет стиль своей работы. Ведь главные проблемы, которые должны здесь обсуждаться — это научная политика Института и Лаборатории теоретической физики. До сих пор, кажется, все-таки было не так. Очень много внимания уделяется организационным проблемам, и я понимаю, например, своих советских коллег, которые долгое время не могли вылезть за границу и поэтому сейчас так подробно обсуждают вопросы оплаты транспорта, упрощения оформления командировок и т. д. Но думаю, что это не самое главное в повестке НИКС.

Самое главное на сегодня — это обсуждение пятилетнего плана Института, и здесь еще остается много работы. Что касается базовых установок, очень важно сейчас решить, строить или не строить С-тав-фабрику. Если с точки зрения физиков посмотреть на эту проблему, ясно, что такая установка нужна. Но — одна единственная в мире, и еще очень важно, чтобы она была построена в течение 4-5 лет. В этом случае идея хороша. Если же фабрика будет строиться десять лет, никакие важные научные проблемы на ней уже решить невозможно. Физика уйдет вперед. Даже в случае сверхвременного создания С-тав-фабрики программа исследований на ней может быть исчерпана в течение пяти лет, а потом этот ускорительный комплекс можно считать учебным, «школьным» ускорителем.

Мое отношение ко второй части этого проектного предложения, которое касается сооружения коллайдера и одновременно источника синхротронного излучения, не столь оптимистично. Нигде в мире не создаются и не проектируются машины, которые могли бы удовлетворять по своим параметрам в одной области энергий двум задачам одновременно — это и источник синхротронного излучения, и коллайдер для фундаментальных физических исследований. Есть примеры, когда так используются после соответствующей модернизации старые установки, но новые проектируются для решения вполне определенных задач. Все мы знаем, что па-

раметры комплекса для получения синхротронного излучения одни, для решения физических задач параметры другие... Ясно одно: если есть уверенность в создании С-тав-фабрики в короткое время — строить надо.

Что касается научной программы, которая обсуждалась на НИКС, на мой взгляд, надо больший акцент сделать на конкретных экспериментах, которые проводятся и проектируются на крупнейших ускорителях мира. Например, на ускорительных комплексах ЛЭП, УИК. Поскольку ОИЯИ вкладывает большие средства в эти эксперименты, то и отдача должна быть соответствующей. Отдача же будет только в том случае, если полученные экспериментальные результаты наши ученые в первую очередь используют для продвижения в понимании проблем физики элементарных частиц.

На НИКС обсуждалось много интересных докладов, идей из области математической физики, но это отражение, мне кажется, общей тенденции в странах-участницах. Например, мы в Праге тоже заняты исследованиями, чтобы большее число теоретиков было занято в непосредственных экспериментальных программах. Это совсем непростая и нестандартная работа, которая может дать яркие и интересные результаты.

Профессор Д. СТОЯНОВ, Институт ядерных исследований и ядерной энергетики Болгарской Академии наук:

Уже много лет я связан с Дубной. Может быть, в силу приверженности прежним временам, когда в Институте было больше ярких результатов, мне кажется, что сессии секции Ученого совета по теоретической физике проходили интереснее. Например, еще сравнительно недавно сессия в Кракове...

Что касается пятилетнего плана — мне кажется, что вообще в науке планировать сложно. Мы очень часто видим, что работы, которые сейчас наиболее интенсивно развиваются в научном мире, никто и никогда не планировал. Настоящая наука всегда непредсказуема. Помню, в те годы, когда я приехал работать в Дубну, это было начало шестидесятых, мы, рядовые научные сотрудники, ничего не знали ни о планах, ни об отчетах, но работали очень интенсивно, и получали интересные результаты. Сейчас активно обсуж-

даются планы, новые проекты, но что-то все чаще жалуются на то, что результаты стали не те...

Профессор А. СОБИЧЕВСКИ, Институт ядерных проблем в Варшаве:

Думается, наступило хорошее время для различных изменений. В том числе и изменений в организации научных исследований. Я впервые участвую в сессии научно-координационного совета по теоретической физике и вряд ли смогу сказать что-то об этой форме осуществления научной политики Института. Хорошо, что специалисты из разных стран имеют разные взгляды на проблемы, которые здесь обсуждаются. Таким образом можно принять разумные решения, используя различный опыт и разные подходы. Есть трудности, которые тоже видятся по-разному. В результате ищутся оптимальные пути их преодоления.

Очень интересной для меня была научная программа сессии. Около месяца назад я был в Дубне, принимал участие в конференции, тематика которой лежала в области низких энергий. В основном речь шла о работах, выполняемых в Лаборатории ядерных реакций. По докладам, сделанным на НИКС, можно представить себе достаточно широкий фронт работ, связанных с развитием теории элементарных частиц, атомного ядра, конденсированных сред, математических методов анализа физической информации. По возвращении в Польшу я обязательно обсуджу то, что здесь услышал, со своими коллегами.

Хорошо, что на сессии обсуждались и вопросы развития «инструментальной базы» теоретиков. Мало кто из нас сейчас не работает с ЭВМ. В этом плане я увидел большой прогресс в Лаборатории теоретической физики, услышал о том, к чему здесь стремятся. Думаю, что планы создания компьютерной сети со странами-участницами и другими странами необходимо реализовывать как можно скорее. Это очень важное и неотложное дело. Тем более что Дубна — международный научный центр и просто обязана создать максимально удобные условия для ученых, которые приезжают сюда работать. Это будет полезно и для ученых Советского Союза.

Совсем недавно все мы следили за ходом встречи руководителей двух государств на Мальте, визитом М. С. Горбачева в Италию и Ватикан. Это один из самых свежих и ярких примеров потенциальной международной политики. Хотелось бы, чтобы эти процессы как можно быстрее развивались и в науке, причем на самых разных уровнях. Когда директор ЛТФ профессор В. Г. Кадышевский пригласил членов НИКС на неформальную встречу и мы обменялись мнением по самым злободневным проблемам, которые вынесены на повестку дня сессии, я подумал, что именно так — в обстановке дружелюбия и взаимопонимания и должна строиться научная политика.

Интервью вел
Е. МОЛЧАНОВ.



За последнее время в ОИЯИ уже многое сказано о физике высоких энергий. Принимаются важные решения Ученого совета ОИЯИ, Комитета Полномочных Представителей, общественных организаций ОИЯИ, пишутся письма в вышестоящие инстанции, наблюдается большая активность масс и решительные действия администрации. Все следует известному совету — «Так дальше жить нельзя», но как жить дальше — у каждого свое мнение. Сейчас в ОИЯИ уже можно не доказывать, что физика высоких энергий для нашего Института нужна и должна составить, по-видимому, его стержневое направление. Где, однако, ключ к успеху на этом направлении?

УСПЕХ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ зависит от многих факторов. Основным, несомненно, является формирование правильного представления о том, что в нашей области науки является главным, где в данный момент пролегает магистральный путь ее развития. Физика высоких энергий из всех фундаментальных наук выделена тем, что является самой фундаментальной, лидирующей. Ответы на вопросы, которые она ставит, определяют саму буквально смысловую цель и смысл существования человечества. В настоящее время идет смыкание научных и мироозданных вопросов, и этот процесс проходит через физику высоких энергий. Квантовая космология, пытающаяся научно сформулировать вопросы происхождения и судьбы нашей Вселенной, возможности и условия дальнейших передач Разума, без новых научных фактов из физики высоких энергий в принципе неспособна на них ответить.

Важнейшей целью в свете наших сегодняшних представлений о пространстве и времени является достижение плаковской энергии — 10^{19} ГэВ. Эта цель представляется нам сейчас недостижимой, однако не надо забывать, что менее чем за 100 лет с момента создания первого ускорителя (первая рентгеновская трубка заработала в 1896 году) мы продвинулись на 10 порядков, и наша скорость на этом пути пока еще не замедлилась. Кроме того, «большое вибратор» на расстоянии, то есть принципиальные вопросы мирооздания могут быть поняты задолго до достижения плаковской энергии. Например, суперсимметрия, определяющая поведение нашей Вселенной при энергиях, близких к плаковским, может проявить себя уже при достижимых ближайшими временем энергиях в виде существования дополнительных «спартеров» известных в настоящем время элементарных частиц. Число семейств элементарных частиц теоретики связывают с этой же проблемой через топологию дополнительных пространств, «свернутых» с малым радиусом кривизны. Не случайно эти две проблемы явились предметом первых публикаций на комплексе ЛЭП. Установлено, что число типов (легких) нейтрино равно трем, а массы возможных скалярных электронов и мюонов больше 40 — 45 ГэВ. Я рад, что мне выпала удача стать одним из авторов первых научных публикаций на комплексе ЛЭП.

Поразительный успех подхода нарушений симметрий к теории элементарных частиц и успех построенной на этих основах так называемой стандартной модели пока еще внутренне необъясним, и существование «новой физики» в районе масс частиц око-

са образования новой лаборатории оперирует вымышленными ими, ни на чем не основанными положениями и цифрами, ничего общего не имеющими с подлинными. Он не знаком с результатами большой и конструктивной работы, проделанной на 23 заседаниях научно-технического совета ЛСВЭ. В состав НТС ЛСВЭ входят 42 ведущих специалиста Института, в том числе представители всех стран, входящих в соответствии с решениями Ученого совета ОИЯИ в компетенцию ЛСВЭ, а также представители стран-участниц.

На страницах еженедельника В. И. Комаров позволяет себе оскорбительные выражения в адрес

Резонанс По поводу «Открытого письма»

В еженедельнике «Дубна» 29 ноября с. г. опубликована статья В. И. Комарова «Еще раз о ЛСВЭ». Автор этой статьи обнаруживает полную некомпетентность в вопро-

ОИЯИ и физика высоких энергий

граммы в виде экспериментов СМК и ТОРС, я бы был очень удивлен. Сейчас уже многим ясно, что вопросы квантовой хромодинамики с гораздо большим успехом могут решаться на материалах эксперимента ДЕЛФИ, они являются одной из подзадач этого эксперимента (рождение адронов в гамма-гамма-взаимодействиях). С образованием ЛСВЭ в ОИЯИ произошла «патовая» ситуация. Дирекция Лаборатории сверхвысоких энергий не поддерживает эти самые сверхвысокие энергии. Большие усилия эта дирекция тратит на проработку чтобы хотя бы маленько, но «своего» эксперимента.

Успех экспериментов во многом зависит от правильной организации работы. Некомпетентность некоторых членов нашей дирекции в этих вопросах в последние годы можно было только подивиться. В администрации ОИЯИ преобладала уверенность, что «каждая кухарка может управлять государством», и самое главное — это чтобы организационная структура физики высоких энергий в ОИЯИ была простой и понятной. Еще совсем недавно один из вице-директоров ОИЯИ убеждал других членов дирекции и членов Ученого совета ОИЯИ (и в какой-то степени убедил многих), что это ведь все так просто: теоретики ставят задачу, специалисты по детекторам в специализированном методическом подразделении создают в сжатые сроки необходимую установку и обеспечивают ее эксплуатацию, информация передается специалистам-обрабочникам, полученный физический результат публикуется. Подумав над результатом, теоретики ставят новую задачу, цикл повторяется. Идет бурное развитие науки, накопление фундаментальных знаний о природе. Физику-исследователю при этом отводилась незавидная роль курьера — он несет задачу к специалистам по методике, магнитную ленту — к специалистам по обработке, становится — в издательский отдел ОИЯИ...

Конечно, иногда говорят «до гениальности просто», но нельзя же слишком упрощать предмет. Этот предмет в нашей стране называется экспериментальная ядерная физика. Это специальность, научная профессия, этой профессии надо долго учиться, в процессе работы формируются специалисты в этой области, присваиваются ученые степени и ученые звания. К этой профессии относятся с уважением во всех цивилизованных странах, пора бы и ОИЯИ выходит на эту дорогу. Объективно, что физика — наука экспериментальная, без возрождения уважения к профессии физика-исследователя ОИЯИ не сможет рассчитывать на какие-либо успехи в области экспериментальной физики, на которую тратятся основные средства стран-участниц ОИЯИ. Не надо учить физика-исследователя,

как выполнять эксперименты, что иногда безапелляционно делала администрация ОИЯИ, — надо ему больше доверять.

ИСТОРИЯ ФИЗИКИ УЧИТ, что, начиная с опыта Галилея, каждый эксперимент, который внес что-либо новое в науку, был уникальным и использовал уникальное оборудование. Идея о том, что физические установки может делать (исторгать) какое-то специализированное подразделение, абсурдна. То обстоятельство, что сейчас эксперимент ворвался современная электронная технология, компьютеры, изменились социальные условия работы экспериментаторов, не только не меняет факта уникальности установок, а еще больше его подчеркивает. Сегодняшний эксперимент в области физики высоких энергий выполняется коллективом в несколько сотен человек, установка готовится 5 — 10 лет, однако в результате аппарата отдельных детекторов, стиль и методы работы в разных группах различно отличаются друг от друга, что, как и в бытние времена, гарантирует получение объективных научных результатов.

Взаимоотношения внутри современной коллегии физиков жестко регулируются внутренним сводом законов, утвержденных самими участниками, никакая администрация не может диктовать свои правила. Как это контрастирует с нравами, обычными для ОИЯИ! Для примера можно привести все тот же эксперимент ДЕЛФИ. Недавно дирекция ОИЯИ одним телескопом, не поставив в известность участников работы, назначила нового руководителя этого эксперимента, уже третьего по счету. Прежний руководитель тоже был немало этим озадачен, ведь со временем недавно коллектива единогласно подтвердил его назначение на эту должность, и ему не объяснили, чем же он превзошелся. Все еще недавно с демократизацией в дирекции ОИЯИ. В угоду групповому интересам она ставит под удар сложившийся научный коллектив. Помимо деловой нецелесообразности твердого разграничения групп ДЕЛФИ и УКД весьма сомнительна справедливость разделения коллектива на «чистых» и «нечистых», в такой атмосфере трудно сохранить веру в идеалы и до приступа к рациональности происходящего у всех участников эксперимента, особенно у молодежи. Нашей дирекции не надо забывать, что силовыми методами нельзя решить делнические вопросы взаимоотношений внутри научного коллектива, особенно в наше время.

СТЕРЖНЕМ ПРОГРАММЫ ОИЯИ по физике высоких энергий на ближайшее десятилетие, несомненно, должно быть участие в экспериментах на УНК в соответствии с Госпрограммой СССР «Физика высоких энергий». Интересно предложение о строитель-

стве в Дубне С-тау-, а затем В-фабрики. Лицо я отношусь к этому предложению весьма скептически. Хотя в настоящее время оно кажется очень заманчивым, конкурентоспособным этого проекта может быть фактически смытый нашим обычным «долгостроем». Не будем забывать о горьком опыте создания УКТИ и некоторых других начинаний ОИЯИ.

Из всех предложенных на УНК экспериментов основными являются МАРС-МЧС и УКД. Проект УКД (Универсальный Калориметрический Детектор), медленно подготавливавшийся в течение последних нескольких лет, наконец, приобретает черты реальности. Дирекция ОИЯИ рассмотрела и, в основном, одобрила соглашение по этому эксперименту, УКД — беспрецедентный по масштабам для ОИЯИ проект. Общая его сто-

становки больше медлить нельзя, и в этом году к такому выводу пришли в руководстве ИФВЭ и ОИЯИ. Единственной альтернативой такому решению у нас было бы отказаться навсегда от развития физики высоких энергий, с чем согласиться невозможно.

Я ДУМАЮ, не надо доказывать необходимость более широкого выхода на западные коллайдерные эксперименты, действующие и создаваемые. Катастрофический разрыв, образовавшийся за последние 20 — 30 лет между нами и Западом в методике эксперимента, технике и технологии, компьютерной технике, в организации работы больших коллабораций, не может быть ликвидирован в условиях изоляционизма. Кроме того, невозможно ориентировать большую группу опытных физиков на многолетнюю техническую работу по созданию установки, не

думать над таким предложением и принять участие в конкурсе проектов на ЛНС.

Большое значение в программе ОИЯИ по физике высоких энергий необходимо придать возможности выхода на сотрудничество с американскими физиками в создании одной из установок на ССК, коллайдера с энергией 40 ТэВ в системе центра масс. Не секрет, что европейская технология значительно уступает американской, особенно в вопросах полупроводниковой технологии, микролентроники и компьютерной техники. Строительство комплекса ССК начинается в 1990 году, и по планам коллайдер начнет работать на физику в 1998-м. Недавно дирекция ОИЯИ предоставила мне возможность некоторое время поработать в Лаборатории ССК в Далласе. Я участвовал в первой конференции по физике и экспериментам на ССК, побывал во ФНАЛ и ЛБЛ (Беркли). Могу сказать, что физики США по-прежнему положительно относятся к сотрудничеству с ОИЯИ и заинтересованы в консолидации всех возможных сил для создания экспериментальных установок для ССК. Когда бывший директор ФНАЛ профессор Л. Ледерман спросил меня: «Почему Вы не воспользовались приглашением об участии в коллайдерных экспериментах ФНАЛ, которое я направил Вам и директору ОИЯИ еще в 1979 году?», — мне удалось в какой-то степени уклониться от прямого ответа, — «Нет, мы им воспользовались. Через несколько месяцев два человека из нашей группы прибудут для участия в этих экспериментах». Американский коллега пошутил: «Конечно, лучше поздно, чем никогда».

Если говорить серьезно, то, конечно, жаль, что прошедшее десятилетие было потерянно для ОИЯИ в плане сотрудничества с лабораториями США. Был почти полностью утрачен большой потенциал, полученный несколькими физическими группами ОИЯИ в совместных с американскими учеными экспериментах на ускорителях ИФВЭ, ФНАЛ, ОИЯИ. Эту ошибку не надо больше повторять. Дополнительные средства для сотрудничества ОИЯИ может найти, только надо и здесь идти непроторенными путями, экспериментировать, активно использовать сегодняшнюю обстановку в мире.

Профессор Э. Цыганов,
начальник сектора ЛВЭ.



Публикуя статью профессора Э. Н. Цыганова, переданную в редакцию 27 ноября (автор в настоящем времени находится в зарубежной командировке), редакция просит читателей учсть, что не следует отождествлять позицию газеты и позицию ее автора, который имеет право на свое личное мнение. Безусловно, многие мысли, высказываемые одним из ведущих специалистов Института, интересны с точки зрения возникающих сейчас в ОИЯИ споров и дискуссий о новой платформе. И мы охотно предоставляем страницы газеты всем, кто имеет другое мнение по поводу того, «как жить дальше». И все же об одном хочется сказать — чтобы наши авторы не забывали в пуле полемики об интересах Института. Ведь именно в них, в этих интересах сегодня особенно важно не разделять, а соединять силы, не разжигать страсти, а строить общий дом.

Все сказанное выше мы в полной мере относим и к «открытым письму» В. И. Комарова, и к публикуемым сегодня откликам на него.

И. А. САВИН
А. ПРОКОШ

дирекции ЛСВЭ. В недопустимо развязанном и нравоучительном тонае он апеллирует к Ученому совету ОИЯИ — высшему органу Института. Считаю, что редакция газеты и автор статьи должны принести извинения Ученому совету Института, директору ОИЯИ академику Д. Д. Кышу, директору ЛСВЭ профессору И. А. Савину и дирекции ЛСВЭ. Просшу опубликовать мое заявление в еженедельнике «Дубна».

М. ШАФРАНОВА,
ученый секретарь НКС ОИЯИ
по физике высоких энергий,
кандидат
физико-математических наук.

